

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

К 75-летию Абдусалама Абдулкеримовича ГУСЕЙНОВА

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ АКАДЕМИКА

С.Н. КОРСАКОВ,
Б.О. НИКОЛАИЧЕВ

Академик Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов – ведущий специалист в области этики. Его авторитет как философа признан как в России, так и в мировом философском сообществе. А.А. Гусейнов включился в этические исследования в тот период, когда этика в нашей стране только начала организационно оформляться как дисциплина.

В 1960 г. на философском факультете МГУ была образована кафедра этики и эстетики; в 1961 г. А.А. Гусейнов поступил в аспирантуру этой кафедры. Кандидатскую диссертацию по проблеме происхождения нравственности А.А. Гусейнов писал под руководством профессора А.Г. Спирикина. Основные идеи диссертации он изложил в 1964 г. в статье в журнале «Философские науки».

В те годы была распространена точка зрения, что мораль возникает вместе с появлением первых форм совместной трудовой деятельности, т.е. одновременно с возникновением человеческого общества. А.А. Гусейнов посчитал некорректным проведение прямой зависимости между нравственностью и трудовой деятельностью. В поисках опосредующего звена между ними он обратился к изучению процесса формирования внутренних различий в первобытной общине. Проанализировав обширный археологический и этнографический материал о жизни первобытного общества, А.А. Гусейнов пришел к выводу, что нравственность возникает не одновременно с обществом, на стадии первобытного стада, но на более высокой стадии развития, в ходе постепенного и много-ступенчатого процесса вычленения индивида в качестве личности из единой кровно-родственной общины и формирования отношения индивид – общество. А.А. Гусейнов исходил из того, что нравственность невозможна без относительно самостоятельных индивидов, которые формируются на достаточно позднем этапе первобытного общества – в условиях соседской общины, когда в рамках родового общества возникают семьи, т.е. когда человек начинает обособляться от общества в качестве относительно самостоятельной единицы, хотя и продолжает сильно зависеть от него.

На конкретно-историческом материале развития института кровной мести в диссертации А.А. Гусейнова было показано, как по мере развития человека как личности постепенно сужался круг лиц, на которых распространялась кровная месть, как постепенно формировалось правило равного возмездия по типу «жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб», по-

лучившее название талиона. В октябре 1964 г. кандидатская диссертация на тему «Условия происхождения нравственности» была А.А. Гусейновым защищена.

В 1972 г. А.А. Гусейнов впервые изложил свои идеи о Золотом правиле нравственности в статье, опубликованной на страницах философской серии «Вестника Московского университета». До А.А. Гусейнова в советской этике Золотое правило не только не изучалось, ему и не придавалось какого-либо значения. Суть этого правила А.А. Гусейнов выясняет, сравнивая его с талионом. Он приходит к выводу о том, что Золотое правило отражает более высокий уровень регуляции человеческого поведения, чем талион. Если источник основания действия по талиону лежит вне субъекта, а именно, в действии другого субъекта («око за око...» и т.д.), то в действии по Золотому правилу этот источник находится в самом субъекте, в его воле («...как ты хотел бы, чтобы поступали другие»). Становление нравственности проходит путь от первобытной нерасчлененности между индивидом и обществом, через усиливающегося обособление индивида к соединению в индивидуе уникального и всеобщего при сохранении их различия.

На стадии талиона моральная регуляция носила внешний для индивида характер и обеспечивалась фактором стыда. В основе талиона лежало разделение: свои и чужие. Действия по талиону не делились на добрые и злые, важно было лишь соблюдение строгой эквивалентности в воздаянии. Золотое правило формирует принципиально новое отношение: человек и другие люди (человечество). Сама идея о «человеке вообще» возникает довольно поздно, в эпоху эллинизма. Возможность индивидуальной моральной регуляции поведения открывается благодаря ориентации личности на принадлежность к человечеству. Поэтому, хотя талион и способствовал формированию нравственности, о нравственности в собственном смысле слова можно говорить лишь тогда, когда сформировалось поведение, регулируемое специфическим способом, характерным именно для золотого правила нравственности.

В работе «Социальная природа нравственности» помимо выявления специфики морали на основе сравнительного анализа талиона и золотого правила нравственности речь идет, прежде всего, о социальной основе морали, которую автор видел в общем интересе, отражавшем объективную историческую необходимость. Мораль рассматривается как особый вид социальной регуляции, отличающийся от других видов социальной регуляции (например, от права) тем, что общий интерес, выраженный в моральных требованиях, не может реализоваться, не став личным интересом индивидов, к которым предъявляются эти требования. Приняв общий интерес в качестве мотива своего поведения, личность может критически отнестись к проявлениям частных, эгоистических интересов, носителями которых могут быть не только индивиды, но и достаточно широкие общности людей. Все эти проблемы — соотношение должного и сущего в качестве специфического предмета нравственного регулирования, нравственная свобода, общечеловеческое и классовое в морали, нравственное отношение к природе — рассматривались в докторской диссертации А.А. Гусейнова, которая была написана на ту же тему — «Социальная природа нравственности» и которую автор защитил в 1977 г.

В 1979 г. вышла из печати популярная, написанная в живой форме диалога книга «Золотое правило нравственности». Книга переиздавалась

в 1982 и 1988 гг., была переведена на ряд иностранных языков и способствовала популяризации Золотого правила нравственности в обществе.

В 1985 г. опубликована книга А.А. Гусейнова «Введение в этику», представляющая собой историко-этическое введение в этику. Книга, формально не являясь учебным пособием, вполне выполняет его функцию, отвечая названию и будучи систематическим, структурированным изложением основных этических теорий и собственных представлений автора о предмете этики, ее структуре и особенностях функционирования морали вообще и в конкретно-историческом контексте в частности. Однако, если учебное пособие обычно представляет собой изложение уже устоявшихся знаний, то в этой книге автор высказывает много такого, чего не было в его прежних работах.

Отметив этимологическое сходство и идентичную историю возникновения, а также совпадение в живом языке смыслов терминов «этика», «мораль» и «нравственность», А.А. Гусейнов призывает более внимательно отнестись к этим фактам. Он, хотя и поддерживает сложившуюся традицию разведения этики как науки и морали (нравственности) как ее предмета, тем не менее подчеркивает, что между ними существуют взаимопереходы. А.А. Гусейнов выделяет три уровня этического знания: эмпирический, теоретический (философский) и нормативный. Все три уровня внутренне связаны между собой, и содержание этики «развертывается как движение от эмпирически-конкретного к абстрактному и от него вновь к идеально-конкретному»¹, хотя основным и специфичным для этики является философско-теоретический уровень.

Рассмотрев основные этические теории на протяжении истории, А.А. Гусейнов делает вывод, что если «античная этика была, прежде всего, учением о добродетелях (т.е. видела в нравственности только субъективно-личностный феномен)», то «этика Средневековья представляет другую крайность. Она истолковывала нравственность как внеличностный и надличностный феномен. Этика Нового времени стремится осмыслить нравственность и как объективный закон, и как субъективно-личностный феномен»².

Другим результатом обобщения историко-этического анализа стала данная в книге типология этических учений. Все этические теории автор делит на эмпирические, т.е. такие, которые видят источник морали в реальной эмпирической действительности, и трансцендентные. В свою очередь, эмпирическое направление подразделяется на три вида школ: натуралистические, выводившие мораль из биологической природы человека (гедонизм, эвдемонизм, утилитаризм); космологические, усматривавшие ее источник в закономерностях окружающего природного мира или космоса (например, эволюционная этика); и социологические, объяснявшие мораль условиями социальной жизни человека, общественными отношениями (концепции общественного договора и теория разумного эгоизма).

В 1986 г. в статье «Мораль» в коллективном труде «Общественное сознание и его формы» на основании своих предыдущих исследований А.А. Гусейнов пришел к выводу, что в ходе становления человечества в истории само понятие морали развивается, предстает как многообразные определения, причем ряд этих определений существует синхронно, дополняя друг друга. Саму мораль он описывает как общественную

форму отношений между людьми — то, что остается в них после вычета (вынесения за скобки) всего конкретного, предметно обусловленного содержания.

В 1987 г. А.А. Гусейновым была опубликована книга «Краткая история этики», написанная им в соавторстве с немецким профессором Г. Иррлитцем. История этики от Античности до Нового времени дана в книге не как совокупность отдельных этических концепций, а как единая линия поисков решения проблемы «соединения счастья и моральной ответственности, склонностей и долга, индивидуальных притязаний и всеобщих требований». Книга использовалась в качестве учебного пособия для студентов философских факультетов по курсу этики, переведена на китайский и сербский языки.

А.А. Гусейнова с самого начала творческого пути отличало неравнодушие к общественным проблемам. В 1960 — 1980-е гг. он неоднократно выступал в научно-популярной печати по острым, наиболее обсуждаемым темам. Кризис, который переживала наша страна в конце 1980-х — 1990-е гг. стимулировал появление в творчестве А.А. Гусейнова и его коллег нового направления исследовательской работы — этики ненасилия. По инициативе А.А. Гусейнова был создан научно-просветительский центр «Этика ненасилия». Деятельность философа, противостоящая усиливающемуся валу насилия в обществе, получила признание коллег. В 1996 г. он был награжден дипломом ЮНЕСКО с вручением юбилейной медали Махатмы Ганди «За выдающийся вклад в развитие толерантности и ненасилия».

Наряду с исследовательской работой А.А. Гусейнов продолжает преподавательскую деятельность. В 1998 г. опубликован написанный им совместно с Р.Г. Апресяном регулярно переиздаваемый учебник «Этика». В 2003 г. опубликована книга «Античная этика», в 2011 г. она вышла вторым изданием. Под его редакцией написан также учебник по этике для философских факультетов.

В 1995 г. опубликована книга А.А. Гусейнова «Великие моралисты». Она выросла из учебных курсов, в которых автор стремился познакомить студентов с важнейшими нравственными учениями человечества. В книге рассмотрены этические учения Конфуция, Будды, Моисея, Христа, Мухаммеда, Сократа, Эпикура, Л.Н. Толстого и Альберта Швейцера. В 2009 г. вышла книга «Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней», которая представляет собой расширенное и дополненное издание книги «Великие моралисты».

Принципиальной исходной позицией автора была несравнимость и несводимость великих систем этих учителей человечества друг к другу. Сопоставление этих учений выступает не как осуществление конечного истинного выбора, а как путь понимания и любви к многообразию различного. Все представленные в книге учения доказали свою жизнеспособность в качестве систем нравственных принципов. Они оправданы жизненным подвигом их творцов и продолжают жить в нравственном опыте последователей, иные — на протяжении тысячелетий. Все они дают тот или иной вариант решения смысложизненных проблем человека и человечества. При этом своеобразии учений во многом определяется историческими культурными обстоятельствами. Но при различии подходов все великие этические учения имеют точки соприкосновения в главном. Все великие моралисты видят назначение морали в стремлении

к гармонизации человеческих отношений. Основное содержание морали они так или иначе связывают с Золотым правилом нравственности. По отношению ко всем другим благам и ценностям моральные ценности являются высшими. Великие моралисты «мыслят свои программы принципиально осуществимыми, а перспективы их конкретной реализации оставляют открытыми». А.А. Гусейнов констатирует, что развитие цивилизации не пошло по пути, указанному великими моралистами, т.е. их нормативно этические программы оказались нереализованными. Однако без их предупреждающего голоса человечество могло бы вообще деградировать³.

Анализ учений великих моралистов привел А.А. Гусейнова к оригинальной интерпретации сущности этики. Свою позицию он изложил в цикле статей, опубликованных в последнее десятилетие⁴. Согласно мысли ученого, абсолютный характер морали обуславливает негативную природу этики и реализуется в ней. Именно абсолютный характер морали, по мысли А.А. Гусейнова, ограничивает ее требования запретами. В свою очередь, принятие фундаментальных запретов как общего условия собственного ответственного существования открывает человеку путь к свободе и творческому построению своей жизненной траектории. Всякое насилие, напротив, парализует эту перспективу.

А.А. Гусейнов не отрицает наличия позитивных моральных требований («Возлюби ближнего своего как самого себя» и др.). Однако позитивные требования, как правило, являются достаточно неопределенными, в отличие от запретов (негативных требований), а самое главное, они не могут иметь абсолютного характера, так как любое позитивное действие обусловлено конкретными обстоятельствами, которые не всегда во власти человека, в особенности его отдаленные последствия. Поскольку же сфера морали — это сфера исключительно индивидуально ответственного поведения, заставить человека принять на себя эту ответственность, имея в виду нечто вполне конкретное и определенное, не допускающее разночтений и отступлений, можно только в форме нравственных запретов. Функция нравственного требования, таким образом, заключается в том, чтобы побудить человека воздержаться от неправильного поступка, а суть нравственности — обозначить то, чего человек, будучи человеком, и для того, чтобы остаться им, не должен совершать категорически, ни при каких обстоятельствах. Сам А.А. Гусейнов, в связи с этим, назвал эти свои представления о морали «негативной этикой». По оценке Р.Г. Апресяна учение о «негативной этике» содержит в себе принципиально новое определение морали⁵.

С идеей негативной этики связана еще одна теоретическая новация А.А. Гусейнова о сослагательном наклонении в морали⁶. Традиционно мораль выражается в форме повелений, императивов, из чего можно сделать естественный вывод, что преобладающей языковой формой в морали является повелительное наклонение. Однако А.А. Гусейнов считает, что за внешней формой повелений стоит сущностное содержание морали, выражающееся сослагательной модальностью. Суть морали, ее основное содержание выражено Золотым правилом, в котором происходит парадоксальное сочетание двух модальностей. При этом повелительное наклонение как бы скрывает за собой сослагательное, выступающее в качестве основного. «Поступай так...», — повелительная модальность, «...как

ты хотел бы, чтобы поступали другие», — сослагательная модальность. Но главное даже не в языковой форме. Любое нравственное действие предполагает предварительное представление себя на месте другого и, наоборот, другого на своем месте. Только после этого субъект может обязать себя действовать в соответствии с моральным императивом. Моральным поступок может быть только, если человек действует суверенно, совершает акт внутреннего свободного выбора. Но он не может совершить этот суверенный акт, не приняв на себя ответственность за человечество в целом, не обретя гармонии между собой и обществом, не обнаружив себя в отношении с другим, не представив другого как самого себя.

В сослагательности морали (как и в ее негативности) А.А. Гусейнов видит проявление абсолютности морали. Идея абсолютности морали стала для А.А. Гусейнова не просто теоретическим концептом: с позиции абсолютной морали он критиковал попытки оправдать вынужденное насилие, насилие как меньшее зло, ответное насилие, т.е. насилие, применяемое ради добра⁷. С позиции абсолютной морали А.А. Гусейнов не допускает и никаких отступлений от запрета лжи, даже в качестве так называемой «лжи во спасение»⁸.

Более того. Идея «сослагательного наклонения» становится в творчестве А.А. Гусейнова ключевой для понимания специфики человека и сущности самой философии. Самоутверждение человеческой индивидуальности, которая реализует себя уникальным образом, невозможно вне взаимодействия с другими, с человечеством. И только возведение своих устремлений в форму всеобщности, иначе говоря, в вечную форму, открывает путь индивидуального самоосуществления. Таким же является и путь саморазвития человеческого рода. Человечество выдвигает идеал, свободно творя свое будущее. Но этот идеал не может наносить ущерб отдельному человеку, в противном случае он утрачивает статус всеобщности. «В этике, — пишет А.А. Гусейнов, — другой мне нужен не для другого, а для меня самого. Почему высшее благо стало общим благом? Человек узнаёт себя, всмотревшись в другого. Он обнаруживает, что единственная область, где он может свободно распоряжаться собой и придавать своему существованию тот смысл, какой он находит наилучшим, есть область его отношений с другими. Здесь заключена тайна морали: то, чем буду я, зависит от того, как я связан с другими»⁹.

В рамках своего понимания морали А.А. Гусейнов уточняет место этики в структуре философии. Он рассматривает становление философской этики в контексте этического (морального) пафоса самой философии. Под этическим измерением философии А.А. Гусейнов понимает не только этику как философскую дисциплину, но также и саму философию — как этический проект. В силу стремления человека к совершенствованию, философия конструирует для него идеальные образы существования, притягательность которых в том, что они «доводятся до последних объясняющих оснований»¹⁰. По природе своей философия перманентно критична и обращена к самим основаниям бытия человека в мире. Она каждый раз выводит человека за пределы наличной действительности в состояние возможной свободы и, трактуя о принципиальных основаниях мироустройства, определяет перспективы человека. Способность к жизненному выбору, к нравственно ответственному поступку, согласно А.А. Гусейнову, утверждает человека в качестве индивидуальности, в

качестве автономного начала, которое находит опору в самом себе и в своем разуме. Свои идеи о моральном пафосе философии А.А. Гусейнов изложил в пленарном докладе на Всемирном философском конгрессе в Афинах в августе 2013 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Гусейнов А.А. Введение в этику. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 31.
- ² Там же.
- ³ См.: Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М., 1995.
- ⁴ См.: Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль. Вып. 2. – М., 2001; Гусейнов А.А. Цели и ценности: как возможно моральный поступок? // Этическая мысль. Вып. 3. – М., 2002; Гусейнов А.А. Об идее абсолютной морали // Вопросы философии. 2003. № 3; Гусейнов А.А. Негативная этика // День философии в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. – СПб., 2007; Гусейнов А.А. Что я должен не делать? // Постигая добро. – М., 2013.
- ⁵ См.: Апресян Р.Г. Абдусалам Гусейнов. Очерк творчества // Философия и этика. Сборник научных трудов: к 70-летию академика А.А. Гусейнова. – М., 2009; Апресян Р.Г. Три понятия морали Абдусалама Гусейнова // Российская философия продолжается: из XX века в XXI. – М., 2010.
- ⁶ См.: Гусейнов А.А. Сослагательное наклонение морали // Вопросы философии. 2001. № 5.
- ⁷ См.: Гусейнов А.А. Возможно ли моральное оправдание насилия? // Вопросы философии. 2004. № 3.
- ⁸ См.: Гусейнов А.А. Что говорил Кант, или Почему невозможна ложь во благо? // О праве лгать. – М., 2010.
- ⁹ Философия и этика. Сборник научных трудов: к 70-летию академика А.А. Гусейнова. – М., 2009. С. 24.
- ¹⁰ Гусейнов А.А. Философия как этический проект // Вестник Российского философского общества. 2013. № 3. С. 13.

REFERENCES

- Aprasyan R.G.* Abdusalam Guseynov. Ocherk tvorchestva // *Filosofiya i etika. Sbornik nauchnykh trudov: k 70-letiyu akademika A.A. Guseynova.* – Moscow, 2009.
- Aprasyan R.G.* Tri ponyatiya morali Abdusalama Guseynova // *Rossiyskaya filosofiya prodolzhaetsya: iz XX veka v XXI.* – Moscow, 2010.
- Guseynov A.A.* Chto govoril Kant, ili Pochemu nevozmozhna lozh' vo blago? // *O prave lgat'.* – Moscow, 2010.
- Guseynov A.A.* Chto ya dolzhen ne delat'? // *Postigaya dobro.* – Moscow, 2013.
- Guseynov A.A.* Etika i moral' v sovremennom mire // *Eticheskaya mysl'.* Vypusk 2. – Moscow, 2001.
- Guseynov A.A.* Filosofiya kak eticheskij proekt // *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obschestva.* 2013. № 3.
- Guseynov A.A.* Negativnaya etika // *Den' filosofii v Sankt-Peterburgskom gumanitarnom universitete profsoyuzov.* – St. Petersburg, 2007.
- Guseynov A.A.* Ob idее absoljutnoy morali // *Voprosy filosofii.* 2003. № 3.
- Guseynov A.A.* Soslagatel'noe naklonenie morali // *Voprosy filosofii.* 2001. № 5.
- Guseynov A.A.* Tseli i tsennosti: kak vozmozhen moral'nyy postupok? // *Eticheskaya mysl'.* Vypusk 3. – Moscow, 2002.
- Guseynov A.A.* Velikie moralisty. – Moscow, 1995.
- Guseynov A.A.* Vozmozhno li moral'noe opravdanie nasiliya? // *Voprosy filosofii.* 2004. № 3.
- Guseynov A.A.* Vvedenie v etiku. – Moscow, 1985.
- Filosofiya i etika. Sbornik nauchnykh trudov: k 70-letiyu akademika A.A. Guseynova.* – Moscow, 2009.